

Как будто на него вылили ушат холодной воды, худенькое тело Хуа Е вздрогнуло, глаза расширились, а затем он опустил голову, руки сцепились еще крепче, зубы сжали губу, но он не проронил ни слова. Хэрис подумал, что Хуа Е чувствует вину и молча признался.

Он вдруг почувствовал разочарование и сел рядом с Хуа Е, его красивое лицо покрылось холодом. Его голос был таким же низким, таким же приятным. Хуа Е любил его голос, но сейчас он хотел заткнуть уши, чтобы не слышать ничего, но звуки продолжали проникать в его слух, заставляя его чувствовать боль и печаль.

Хэрис сказал:

— Хуа Е, что ты сделал с Хуа Линем, почему он до сих пор без сознания? Я всегда считал тебя хорошим мальчиком, не позволяй зависти ослепить тебя!

Хуа Е наклонил голову, глядя на него:

— Зависть?

— Ты и твой отец уговорили Хуа Линя поехать в столицу Империи, чтобы уничтожить его, разве это не зависть?

— Мы не уговаривали! Папа не такой человек, у него были свои причины! — закричал Хуа Е, глаза его покраснели. Папу он мог ругать сам, но не позволял другим говорить о нем плохо! Даже Хэрису!

Разочарование на лице Хэриса стало еще глубже. Если бы не жалобы матери Хуа Линя, Хэрис не пришел бы к Хуа Е. С одной стороны — человек, с которым он вырос, с другой — тот, кем он восхищался и кого добивался. Это было сложное положение. Но теперь, когда он узнал, что сделал Хуа Е, в его сердце осталась только жалость к Хуа Линю и гнев на Хуа Е!

— Ты завидуешь, что Хуа Линь получил любовь всей семьи, ты завидуешь, что он пробудившийся проводник, ты завидуешь... что я ухаживаю за Хуа Линем! — голос Хэриса звучал срочно, но последнюю фразу он все же сдержал. Он тяжело дышал, дождавшись, пока дыхание успокоится, и продолжил. — Хуа Е, оставь зависть, скажи мне, что ты сделал с Хуа Линем, как его можно вернуть в сознание?

Лицо Хуа Е тоже стало холодным, он бесстрастно посмотрел на Хэриса и спокойно сказал:

— Я не знаю.

Хэрис пристально смотрел на него, не доверяя.

— Разве проводник так хорош? Вы, часовые, без проводника не можете жить? — вдруг спросил Хуа Е, в голосе его звучала насмешка.

— У каждого часового есть период ярости, и если нет проводника, чтобы успокоить, легко сойти с ума. К тому же, дети, рожденные от единения часового и проводника, с большой вероятностью будут одаренными, — ответил Хэрис.

Хуа Е усмехнулся:

— Вот почему ты так усердно ухаживаешь за Хуа Линем.

Хэрис вдруг почувствовал неловкость.

— Если бы я тоже был пробудившимся, Хэрис, ты бы так же хорошо ко мне относился? — Хуа Е сделал наивное лицо.

Если бы Хуа Е был пробудившимся проводником, Хэрис представил это и вдруг почувствовал радость, даже большую, чем если бы Хуа Линь принял его. Но это было лишь «если».

— Хуа Е, не уходи от темы, — голос Хэриса стал холодным.

— Я действительно не знаю, но Хэрис, ты можешь побить меня, чтобы отомстить за Хуа Линя, — серьезно предложил Хуа Е.

Хуа Е никогда не называл его по имени, всегда ласково обращаясь «Хэрис, братик». Сердце Хэриса вдруг сжалось, он смотрел на худенького подростка, на его темное, худое лицо, на котором не было ни радости, ни печали, словно на нем была маска. Тот зависимый, искренний, иногда капризный мальчик, казалось, исчез. Хэрис вдруг почувствовал панику.

Хэрис с трудом улыбнулся:

— Хуа Е, прости, я был слишком резок, я просто волнуюсь за тебя, боюсь, что ты сделал что-то плохое.

Хуа Е только зевнул и спрыгнул с каменного выступа:

— Если ты не хочешь бить, то ладно. Я устал, пора спать. Хэрис, пока. Может, лучше не встречаться, тебе не нравятся «плохие дети».

Хэрис замер, глядя, как маленькая фигура исчезает в темноте, что-то вдруг пропало. Его сердце опустело.

Семья Хуа.

Мягкий свет освещал роскошную, но элегантную комнату, на большой и мягкой кровати лежал красивый молодой человек, его лицо было бледным, в чертах лица читалась подавленность. У кровати сидела женщина в роскошном шелковом халате, нежно гладила волосы молодого человека.

— Сяо Линь, голова еще болит? — мягко спросила женщина.

— Болит, эта мерзкая тварь использовала какую-то злую уловку! — лицо Хуа Линя исказилось от ненависти. — Иначе как он мог меня ранить?

Женщина тоже выглядела недовольной, погладила голову сына:

— Он тебе завидует!

— Мама, ты сама вся в слезах. Зачем ты рыдала перед этим низшим часовым? — Хуа Линь взглянул на свою мать, неодобрительно покачав головой.

— Ты ничего не понимаешь, этот человек вырос с этой мерзкой тварью. Он ранил тебя и сбежал, мама не могла просто так это оставить! — женщина ткнула пальцем в лоб Хуа Линя и холодно усмехнулась.

Другая сторона планеты.

Когда Хуа Е вошел в комнату, все его безразличные выражения исчезли. Глаза его покраснели, темное лицо надулось, и он погрузился в печаль.

Ниоткуда появился Папа Хуа, широко раскрыв объятия и крепко обняв его.

Хуа Е не сопротивлялся, чувствуя тепло объятий, вдыхая запах Папы Хуа, он вдруг почувствовал, что нос защемило.

— Мой сын ничем не хуже других, те, кто не видят его достоинств, просто слепы. Дорогой, когда они будут на коленях умолять тебя, даже не смотри на них, — серьезно сказал Папа Хуа.

— Пфф, — Хуа Е поднял голову, увидев серьезное лицо Папы Хуа, и не мог сдержать смешка.

Папа Хуа шлепнул его по голове:

— Чего смеешься? Я говорю правду. Не грусти, сынок, жена у тебя будет!

Хуа Е с насморком кивнул.

А-Ван тоже выкатился из угла, пытаясь обнять Хуа Е, как Папа Хуа, но его лапки были слишком короткими, и он смог обхватить только ногу Хуа Е.

Нос Хуа Е снова защемило.

Имперская звезда.

Мужчина только что вышел из центра посадки кораблей, как увидел перед собой женщину. Она была в женской военной форме, подчеркивающей ее пышную фигуру, красивое лицо было бесстрастным, излучая холод. Она посмотрела на коммуникатор в руке и сказала:

— Если бы вы вышли на тридцать секунд позже, вы бы уже не были самым богатым человеком Империи.

Мужчина нахмурился:

— Я не знал, что в Империи у бизнесменов нет даже базовых прав, а безопасность имущества не гарантирована.

Женщина усмехнулась, и на ее красивом лице появилась дополнительная холодность:

— Вы не просто бизнесмен, вы сын императора, генерал Диин Сис.

— Всегда рад служить Империи, — улыбнулся Диин, никогда не забывая проявлять свое обаяние. — Госпожа Чэнь, вы действительно хороший помощник отца.

— Можете снять маскировку? Ваше лицо просто ужасно, — сказала Чэнь Си.

Лицо Диина мгновенно изменилось, и его красивые черты проявились. Он улыбнулся Чэнь Си обаятельной улыбкой:

— Госпожа Чэнь, теперь я могу идти с вами?

Чэнь Си взяла его под руку:

— Вы выглядите не очень хорошо.

— Я был на Звезде Деревянного Карлика, родине последнего сверхбожественного проводника,
— сказал Диин.

— Вы действительно упрямы, император уже прекратил поиски.

— Моя ярость становится все сильнее, и если полагаться только на ингибиторы, мои чувства будут деградировать. Никто не откажется от силы.

— Маленький принц, могу я задать вам вопрос? — повернулась к нему Чэнь Си.

Диин улыбнулся по-джентльменски:

— Конечно.

— Вы делаете это ради того, чтобы стать сильнейшим часовым, или ради поиска настоящей любви? — спросила Чэнь Си.

— Стать сильнейшим часовым и найти настоящую любовь — это не противоречит друг другу, — ответил Диин.

— И что, вы нашли что-то на этот раз?

Шаги Диина вдруг остановились, на его лице появилась улыбка, сладкая и полная ожидания, как у влюбленного юноши. Он посмотрел на Чэнь Си, и даже она, часовой, почувствовала, как сердце ее пропустило удар.

<http://bllate.org/book/16890/1565934>